

Обед этой пары вдовы и сироты был очень легким. Цзян Лю не знал, было ли это связано с тем, что их семья все еще соблюдала траур, но на обеденном столе не было ни мясных, ни рыбных блюд.

Рисовая каша с соусом из ямсовой муки, одна тарелка с отварным тофу, смешанным с луком-шалотом, и другая — с жаренным тофу и зеленым горошком, да небольшая миска с соленьями. Вот и вся еда семьи Цзян сегодня на целый день.

П.п.: Ямс — клубневая культура, распространенная в тропических странах Азии, Африки и Латинской Америки. Клубни ямса хорошо хранятся, но в свежем виде в пищу не используются. Их мелко нарезают, сушат и размалывают в муку, которую используют для приготовления лепёшек и соусов.

Глядя на эту трапезу, Цзян Лю внезапно подумал о своем детстве, когда он жил вместе со своим дедушкой. Чтобы иметь возможность расплатиться с долгами из-за смерти отца, в то трудное время, ежедневная трапеза двух человек состояла только из половины порции тофу каждому.

– После того, как закончишь есть, возвращайся в свою комнату и отдыхай. Не выходи на улицу и не бегай вокруг. Подожди, пока мама вернется с мельницы. Я принесу тебе засахаренных фруктов на палочке.

Госпожа Мэн Юнь ела очень быстро. Цзян Лю чувствовал, что каша с соусом слишком горячая, поэтому ее было немного трудно есть. Однако госпожа Мэн Юнь забросила в рот две-три ложки, выпила соус, как есть, и на этом закончила свою трапезу. В то время как Цзян Лю все еще сидел и ел за обеденным столом, молодая женщина уже сортировала бобы, которые она собиралась отнести на мельницу.

Видя, что у матери из этого мира так много дел, Цзян Лю не осмеливался поднимать шум. Он тихо подул на горячий отвар и быстро прикончил маленькую миску, не оставив там ни капли.

В древние времена разделение мужчин и женщин было очень строгим. Даже между матерью и ее детьми. Предполагалось, что они будут спать отдельно, как только сыну исполнится четыре или пять лет. Поэтому у Цзян Лю тоже была своя маленькая комната в доме. Госпожа Мэн Юнь накинула на сына одеяло и поспешно вышла. У Цзян Лю наконец-то появилось спокойное время, поэтому он был готов получить воспоминания, оставленные для него оригиналом, а также взглянуть на свою миссию в этом мире.

Правящей была династия Цзинь, которая никогда не существовала в памяти Цзян Лю. Нынешний император — Цзинь Ян, известный в народе как Сиконг, был четвертым императором династии Цзинь.

П.р.: Интересно, что династия Цзинь (晋), которую не помнит главный герой, действительно существовала в 265–420 г.г. в эпоху Шести династий, но такого императора в ней не было.

Более десяти лет назад государство Цзинь было втянуто в войну с соседним царством Цян, которая длилась почти два года. Хотя империя Цзинь одержала победу, а правитель Цян признал себя вассалом императора Цзинь, однако последствия войны серьезно подорвали национальную мощь. Даже по прошествии более десяти лет страна все еще не полностью восстановилась.

В памяти первоначального тела, оставленном Цзян Лю, великая битва того года потребовала много людей для сражений на границе. После войны домой удалось вернуться менее трети из них, так что число вдов в стране увеличилось. Более того, из-за нехватки рабочей силы многие фермы остались без присмотра, что сказалось на национальных ресурсах. Это привело к замедлению восстановления национальной мощи.

Административная система этой династии была похожа на комбинацию династий Тан и Мин в памяти Цзян Лю. Страна была разделена на шестнадцать провинций, а провинции были разделены на префектуры, регионы и округа. Сто десять домохозяйств в пределах одного ли объединялись в одну деревню. Окружные власти выбирали одного из ее жителей в качестве старосты, а тот назначал старшего для каждого хутора из одиннадцати дворов. Старосту деревни, так же как и старших выбирали только из простолюдинов, не состоящих на государственной службе. Обычно, эти должности автоматически доставались главам семей, заплативших самую большую десятину.

Как следует из названия, деревня Цзянцзя, где жило первоначальное тело, была основана родом Цзян. Нынешний староста этой деревни также был главой семьи Цзян. Согласно старшинству, первоначальное тело должно было называть его дядей.

По легенде, из-за личных проблем предок Цзян перевез всю семью в это место, чтобы избежать катастрофы. У семьи было большое количество земли в этой части страны, которая передавалась из поколения в поколение. Раньше они были богаче, чем сейчас.

У ветви семьи, к которой принадлежал владелец тела, не было много земли. Но ее старейшины унаследовали мастерство, которое позволяло их семье зарабатывать на жизнь, и это была техника приготовления тофу. Чтобы иметь возможность сосредоточиться на семейном наследии, предки оговорили, что это умение может быть передано только старшему сыну. Если старший сын умер молодым, оставив после себя собственного сына, то навык перейдет к сыну.

В качестве компенсации остальные потомки получают большую часть земли, а также наличные деньги.

Когда у отца оригинала появилась своя семья, ему были даны сорок соток земли, а также дом предков, в котором они теперь жили. Что касается оставшегося гектара земли и тридцати двух серебряных слитков, то отец не получил ничего из этого, так как они были переданы дяде оригинала, младшему брату его отца.

П.р.: До начала XX века в Китае из серебра не чеканили монеты, его использовали в виде слитков (лянь). Это была основная денежная единица. 1 лян = примерно 31,25 грамма серебра, что соответствовало 1200 медным монетам (с квадратным отверстием). Так что 32 таких слитка — солидная сумма.

Хотя они и не получали секрет ремесла предков, которое может помочь обеспечивать их финансами в течение жизни, однако этих полей и серебра было достаточно, чтобы держать их на плаву без каких-либо проблем.

После разделения первого и второго домашних хозяйств каждый занимался своими делами. Однако дядя оригинала, Цзянь Эрчунь, чувствовал, что он понес потерю в отличие от своего старшего брата. Он ненавидел за это старшего брата и не хотел навещать его даже во время фестиваля. Если бы отец оригинала был бы еще жив, возможно, их отношения постепенно совсем охладели, а их дети и внуки продолжили отчуждаться друг от друга. Но кто бы мог подумать, что простуда в конечном итоге убьет отца оригинала, когда первоначальному телу будет всего четыре года, оставив им только дом предков и ремесло, которое может помочь им заработать немного денег. Из-за этого другие люди из семьи Цзянь, естественно, начали внимательно присматриваться к этим двоим: вдове и сироте.

В частности, Цзянь Эрчунь и его жена Су Паньюнь не могли дождаться, когда получат имущество, оставшееся от их старшего брата.

В течение похоронной церемонии семья Цзянь была очень занята. Там были какие-то люди, приходившие к их двери весь день напролет. Они приходили не для того, чтобы оплакивать отца оригинала, Цзянь Дачуня, а чтобы побороться за его собственность.

К счастью, госпожа Мэн Юнь смогла дать им отпор. Она знала, что, как только она станет вдовой, ей будет трудно содержать семью. Она немедленно нашла старосту деревни и старейшину хутора и передала им последнюю волю мужа, согласно которой земля семьи передавалась в пользование общины в обмен на продукты для нее и сына на весь год. Когда сын Цзянь Дачуня станет взрослым, документы о праве собственности должны быть возвращены семье.

Болезнь и смерть Цзянь Дачуня случились слишком внезапно, чтобы они могли что-то предпринять. Откуда они могли знать, что эти так называемые последние слова на самом деле были решениями, которые госпожа Мэн Юнь приняла после долгих раздумий?

Во-первых, она не могла в одиночку возделывать поле площадью в сорок соток. Поэтому вместо того, чтобы оставлять эти земли в запустении, лучше дать другим людям пользоваться их благами.

До тех пор, пока ее сын не достигнет совершеннолетия, эти сорок соток сельскохозяйственных угодий будут находиться в руках общины. На деле они будут находиться в руках старосты. А значит, из собственных интересов староста поддержит решение матери и сына. В конце концов, если бы все осталось так, как есть, эти поля в конечном итоге попали бы в руки Цзянь

Эрчуня.

Что касается матери и сына, то они все еще владели ремеслом предков по приготовлению тофу. Прежде чем ее сын станет взрослым, она должна накопить достаточно денег, необходимых для выкупа земли и восстановления семейной собственности для своего сына.

Госпожа Мэн Юнь была весьма здравомыслящей. Она понимала, что земля мертва, а вот корабль ее семьи еще на плаву. Пока у нее есть ремесло и она может держать своего сына при себе, стоило чем-то пожертвовать.

Конечно же, после вмешательства деревенского старосты те, кто бушевал перед их дверью, наконец-то остановились, хотя Цзян Эрчунь и его жена Су Паньюнь все еще время от времени приходили, чтобы потребовать свое домашнее хозяйство.

Благодаря этим сорока соткам земли мать и сирота наконец-то какое-то время чувствовали себя в безопасности. Тем не менее, было много тех, кто клеймил статус госпожи Мэн Юнь как вдовы. Хотя она всегда вела себя с достоинством, все еще было много людей, которые любили распускать придуманные ими сплетни. Более того, с ее внешностью и телом, даже если она и не думала о повторном браке, за ней все еще следовали бесчисленные мужчины, словно безумные пчелы. Тот управляющий, которого Цзян Лю видел сегодня утром, был одним из них.

Что касается Ху Гуйжуна, упомянутого Су Паньюнем, Цзян Лю также установил личность этого человека по памяти оригинала. Этот человек был охотником, который жил по соседству с домом родителей госпожи Мэн Юнь. Согласно слухам, до того, как юная Мэн Юнь вошла в семью Цзян, она и Ху Гуйжун были влюблены друг в друга. Но поскольку семья Мэн прониклась симпатией к семье Цзян, они заставили свою дочь выйти замуж за члена семьи Цзян. Таким образом, эта пара влюбленных была разлучена.

Теперь госпожа Мэн Юнь уже была матерью шестилетнего ребенка. Ху Гуйжун, с другой стороны, никогда не был женат ни на ком другом. Все говорили, что он не может забыть Мэн Юнь и готов продолжать быть верным ей.

Однако оригинал, казалось, мало что знал об этом вопросе. Даже это воспоминание из его детства, казалось, не произвело на него глубокого впечатления.

Он помнил только, что, когда ему было семь лет и он был готов поступить в школу, в семье произошло большое событие. Это событие чуть не убило его мать. В конце концов, из-за этого лицо госпожи Мэн Юнь осталось покрыто шрамами.

Когда она потеряла свое прекрасное лицо, новости персикового цвета, окружающие эту вдову, наконец исчезли. Никто не верил, что найдутся мужчины, которые захотят завести роман с некрасивой женщиной. Семья наконец поверила, что госпожа Мэн Юнь была верна своему покойному мужу. Они, наконец, перестали следить за этим вопросом и начали активно поддерживать сироту и вдову.

П.п.: «Новости персикового цвета» — эвфемизм понятия, аналогичного современному «секс-скандал».

Память оригинала об этом событии была необычайно глубокой. Он, казалось, повзрослел с того дня. Он усердно старался учиться и хотел быть уважаемым человеком. Он знал, что только когда вырастет и станет сильнее, он сможет защитить свою мать от буйства стихий.

Госпожа Мэн Юнь была суровой женщиной. Болезненный опыт обезображивания собственного лица, похоже, не оказал на нее особого влияния. После того как раны зажили, она продолжала готовить тофу для продажи на рынке, чтобы заработать деньги на учебу сына. Она также стала уделять больше внимания своему сыну, чем раньше.

В течение этого периода Ху Гуйжун, который, как говорили, поддерживал отношения с Мэн Юнь, все еще время от времени появлялся в жизни этих матери и сына.

Однажды зимой Ху Гуйжун решил отправиться в горы во время сильного снегопада. Когда он спустился с гор, он был весь покрыт ранами и тащил мертвую тигрицу. Продав мясо тигрицы, он заработал сотни серебряных слитков. В то время к нему приходило много людей, желающих заполучить его в качестве жениха, но Ху Гуйжун всем им отказал. Он использовал деньги, чтобы открыть магазин на рынке, и стал продавцом мяса. Иногда он приносил немного мяса и обменивал его на тофу, который продавала госпожа Мэн Юнь.

Это продолжалось до тех пор, пока оригинал не достиг двадцатилетнего возраста. После того, как он сдал экзамен в главном городе провинции и получил ученую степень, они с матерью переехали в областной центр. На тот момент Ху Гуйжун все еще оставался холостяком.

Цзян Лю не знал, питала ли госпожа Мэн Юнь какие-то чувства к этому человеку, потому что она никогда не говорила о нем со своим сыном. Однако, будучи на смертном одре, она заплакала и сказала сыну, что очень обидела одного человека в этой жизни. Оригиналу не знал, о ком она говорит, но Цзян Лю чувствовал, что человеком, которого жалела госпожа Мэн Юнь, мог быть Ху Гуйжун, который остался холостяком на всю жизнь.

П.п: Благодарю за внимание :) Пожалуйста, поставьте свою оценку роману здесь:
<https://tl.rulate.ru/book/45346>

Присоединяйтесь к нашей группе - <https://vk.com/webnovell> (промокоды на главы, акции, конкурсы и прочие плюшки от команды по переводам К.О.Д.)

<http://tl.rulate.ru/book/45346/1668381>